



А. В. Денисов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В МУЗЫКЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОЧЕРК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

Б. Денисов
Соколиний остров
Москва и Балтийский море,
с Большой землей
05.11.13



А. В. Денисов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В МУЗЫКЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОЧЕРК

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2013

Постановка проблемы

С межтекстовыми взаимодействиями, так или иначе, постоянно сталкивается любой музыкант, и даже более того — любой относительно компетентный слушатель. В самом деле, ситуации, когда, воспринимая какое-либо музыкальное произведение, приходится осознавать, что оно похоже на что-то, уже созданное ранее, далеко не редкость. В академической симфонии внезапно обнаруживаются мотивы популярной песни, в киномузыке — отголоски произведений Прошлого, да и всем хорошо известные сочинения классического репертуара подчас оказываются основанными на сходном материале. Близкие в мелодическом отношении темы, отдельные интонации пронизывают мир музыки, сцепляют ощущимыми связями творчество подчас весьма разных авторов и даже целые эпохи.

Тем не менее проблему интертекстуальных взаимодействий в музыкальном искусстве до сих пор можно считать одной из наименее разработанных¹. Отчасти это объясняется тем, что сама по себе она в полном объеме была поставлена относительно недавно. В первую очередь — это исследования, посвященные литературному творчеству, в более широком плане — рассматривающие этот вопрос в контексте философии культуры. Так, представление о том, что художественный текст рождается в точке пересечения уже созданных, «готовых» смыслов, оказалось универсальным для концепций многих ученых XX века, отличающихся подчас весьма несходными позициями².

Напомним, что само понятие «интертекст» выдвинула и обосновала Ю. Кристева, отталкиваясь от работ М. Бахтина³. Основной вопрос,

¹ Среди существующих работ отметим: Дьячкова Л. Проблемы интертекста в художественной системе музыкального произведения // Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры. Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 129. М.: 1994; Арановский М. Музыкальный текст: Структура и свойства. М., 1998; Дзюн Тиба. Введение в интертекстуальный анализ музыки. М., 2002; Дзюн Тиба. Симфоническое творчество Альфреда Шнитке: Опыт интертекстуального анализа. М., 2004; Korsyn K. Towards a New Poetics of Musical Influence // Music Analysis, 1991, vol. 10/1–2; Robinson L. Mahler and Postmodern Intertextuality. Ann Arbor, UMI, 1994. К этой проблеме также обращались Л. Гаврилова, Г. Дауноравичене, В. Валькова, Н. Верба, Н. Гуляницкая, Т. Ильина, Л. Казанцева, Б. Кац, Е. Пономарева, М. Раку, Л. Саввина, Й. Стогний, Е. Титова, Е. Яблонская и т. д.

² Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972; Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994; Смирнов И. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб., 1995. Проблемам интертекстуальности посвящены также работы Ж. Женетта, М. Риффаттерра, У. Эко, Г. Блума, А. Жолковского, И. Арнольд, Н. Фатеевой, М. Ямпольского, П. Тамми. Даже краткий обзор более чем многочисленных исследований, им посвященных, потребовал бы отдельной работы.

³ Kristeva J. Narration et transformation // Semiotica. The Hague. 1969. № 4. Обзор происхождения и развития теории интертекстуальности не входит в задачи настоящего исследования; см. об этом, например, Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ
проект №13-04-00058/13

Д 33 Денисов А. В. Интертекстуальность в музыке: Исследовательский очерк. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. — 46 с.

ISBN 978-5-8064-1918-8

В работе рассматриваются ключевые вопросы теории интертекстуальных взаимодействий в музыке: их определение, механизмы формирования, общая типология. Показана специфика их проявлений в различном историко-культурном контексте, а также художественные функции в целом. Исследование адресовано музыкантам, культурологам и всем, интересующимся проблемами эстетики творчества.

ISBN 978-5-8064-1918-8

@ А. В. Денисов, 2013
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2013

вопрос заключается в том, как именно композитор с ними обращается. В этом отношении особенно показательны примеры интертекстуальных взаимосвязей в архитектуре и скульптуре. Очевидно, что, например, общий план нижнего парка в Петергофе был создан по образцу Версаля, но внешним сходством ситуация заимствования и ограничивается. Типичные структурные мотивы могут варьироваться в крайне широких пределах в зависимости от контекста, обретая и новое смысловое звучание.

Очевидно, что любое интертекстуальное взаимодействие оказывается зоной активизации смыслов. Более того, ссылка на другой текст становится источником, порождающим новые смыслы⁵⁸. Судя по всему, в этом и заключается особая роль межтекстовых взаимодействий в музыкальном искусстве. Они воплощают собой принцип диалога культур, преемственности в развитии истории, в которой отдельные этапы непрерывно сменяют друг друга и одновременно оказываются тесно взаимосвязанными.

Андрей Владимирович Денисов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В МУЗЫКЕ

Исследовательский очерк

Публикуется в авторской редакции

Корректура Н. П. Драловой

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором

Подписано в печать 21.11.2013. Формат 60 × 84 1/16 .

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 3 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 507 ц.
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена. 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ им. А. И. Герцена. 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

⁵⁸ «Интертекстуальность не наязывает какой-то определенный способ прочтения текстов, не требует от читателя быть эрудитом, она лишь предлагает некие смыслы, которые каждый читатель актуализирует по своему. <...> Дело в том, что интертекстуальность заставляет тексты взаимодействовать между собой подобно деталям сложного механизма; она подстегает читателя по-новому взглянуть на известные произведения» (Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008. С. 150).

